

УДК 328.1, 329.1

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120222534>

## «FATIGUE УКРАИНА». ГОРДИЕВ УЗЕЛ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Виктор Иванович Мироненко

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: [victor@mironenko.org](mailto:victor@mironenko.org), ORCID: 0000-0001-6256-5013

**Ссылка для цитирования:** Мироненко В.И. «Fatigue Украина». Гордиев узел европейской безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1. С. 25-34. DOI: 10.15211/vestnikieran120222534

**Аннотация.** Статья, подготовленная в Центре украинских исследований Института Европы РАН, посвящена самому острому и опасному международному кризису в Европе – украинскому. Ко времени, когда она была написана, к нему уже успели привыкнуть, несколько устать от него, но он снова напомнил о себе предсказаниями и ожиданием большой войны на Востоке Европы. В статье предпринята попытка осветить некоторые не привлекавшие к себе достаточного внимания его особенности, условия и способы его урегулирования. Делается вывод о том, что его причины и значение выходят далеко за рамки украинского постсоветского транзита и украинско-российских межгосударственных отношений. Его глубина и продолжительность, безуспешность попыток его урегулирования ещё раз засвидетельствовали опасное отставание политического мышления от произошедших и происходящих в Европе и мире перемен, показали, что старая система безопасности и механизмы урегулирования подобных кризисов безнадежно устарели. Украинский кризис либо окончательно её разрушит, отбросив международные отношения к состоянию, в котором они находились до Хельсинки, либо станет той точкой, с которой должно и может начаться конструирование не только новой системы безопасности, но и новый более справедливый и устойчивый мировой порядок.

**Ключевые слова:** Украина, независимость, украинский транзит, сопряжённая модернизация, международная безопасность.

Статья поступила в редакцию: 16.02.2022.

## «FATIGUE UKRAINE». GORDIAN EUROPEAN SECURITY KNOT

Victor I. Mironenko

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,  
e-mail: [victor@mironenko.org](mailto:victor@mironenko.org), ORCID: 0000-0001-6256-5013

**For citing:** Mironenko, V.I. (2022). «Fatigue Ukraine». Gordian European Security Knot. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 25(1): 25-34. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120222534

**Abstract.** The article prepared in the Center of Ukrainian Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences is devoted to the most acute and dangerous international crisis in Europe – the Ukrainian. By the time it was written, it was getting used to, a little tired of it, but he recalled himself again with predictions and the expectation of a great war in Eastern Europe. In the article some of the insufficiently visible features, conditions and means of resolving it has been highlighted. It concludes that its causes and significance go far beyond Ukrainian post-Soviet transit and Ukrainian-Russian inter-State relations. The depth and duration of it, the unsuccessful attempts to resolve it, have once again attested to the dangerous distance between political thinking and the changes that have taken place in Europe and the world. That the old security system and the mechanisms for dealing with such crises are obsolete. The Ukrainian crisis will either completely destroy it, setting international relations back to the state they were in before Helsinki, or it will become a point from which not only a new security system must and can be constructed, but also a new, more just and sustainable world order.

**Key words:** Ukraine, independence, Ukrainian transit, adjoining modernization, international security.

Article received: 16.02.2022.

От «украинского кризиса» все очень устали. Этот политический феномен даже получил наименование — «*Fatigue* Украина»<sup>1</sup>. «От неё и рады бы отмахнуться, – написал К. Скоркин, – но не получается» (Скоркин 2022).

Вооружённый конфликт в Донбассе, который одни считают внешней агрессией, а другие гражданской войной, имеет признаки и того, и другого. Возможно, из-за неопределённости с его природой он и приобрёл хроническую форму (Rettman 2022). Этот конфликт, как и любой другой, имеет свойство расти по мере продолжения, как снежный ком, заслоняя собой общий политический пейзаж, другие заслуживающее не меньшего, если не большего, внимания проблемы. Он уже перерос не только региональные, но и континентальные рамки и способен спровоцировать «окончательный и бесповоротный распад существующего международного порядка» (Кортунов 2022). В подтверждение можно привести хронику политических событий, свидетельствующих об этом. Так, например, в середине февраля нижняя палата парламента Японии приняла соответствующую резолюцию (Японский парламент выступил... 2022). Советники лидеров стран в т.н. «нормандском формате» провели многочасовые переговоры в Берлине, не давшие каких-либо ощутимых результатов (В Киеве заявили... 2022). Даже в Южном полушарии, очень далёком от Украины, главы внешнеполитических ведомств стран QUAD (Австралии, Индии, Японии и США) в Мельбурне обсуждали украинско-российский кризис (Страны QUAD обсудят... 2022). Президент США Дж. Байден призвал граждан, находящихся на территории Украины, немедленно покинуть страну и заговорил об угрозе мировой войны (Байден призвал... 2022).

В статьях, опубликованных ранее в Научно-аналитическом вестнике ИЕ РАН и посвящённых 30-летию провозглашения независимости Украинской республики (Мироненко 2021a; Мироненко 2021b; Мироненко 2021c; Мироненко 2021d), было представлено одно из видений политической траектории, по которой Украина движется все эти годы. Вывод состоял в том, что траектория эта устарела, а направленность и темпы движения республики по ней не отвечают новым эволюционным императивам, как и сформировавшаяся *ad hoc* под влиянием

<sup>1</sup> *Fatigue* – усталость (англ.).

эти статистических иллюзий и временных внутренних и внешних факторов политическая система Третьей украинской республики. Она нуждается в перезагрузке.

Всё это, а также достигшая апогея дискуссия о новой системе глобальной безопасности, одним из поводов для которой они послужили, заставляет нас ещё раз обратиться к вопросу о том, почему локальный, по сути, конфликт и его обсуждение заняли такое место в системе европейских и глобальных политических координат. Ответа на этот вопрос как не было, так и нет, хотя по данным каталога Библиотеки конгресса США число академических публикаций, посвящённых Украине, каждый год возрастало почти вдвое в периоды с 2005 по 2011 и с 2014 по 2019 гг. (Нариси новітньої історії України... 2021: 11). Доказанным пока что можно считать только то, что механизмы обеспечения коллективной и всеобщей безопасности, урегулирования международных конфликтов такого уровня работают всё хуже.

Не прояснёнными остаются и действительные причины интересующего нас конфликта. Трудно сказать, стала ли одна из первых в этом столетии (пока что гибридных) европейских войн следствием сложившихся объективных обстоятельств, проявившихся в самой неблагоприятной стране Европы или у неё есть цель. Если предположить, что такой целью было привлечь внимание к вставшим в процессе разрушения старого мирового порядка проблемам, она достигнута. Но война продолжается, рискуя перейти из гибридной в настоящую, из локальной в региональную и, как считает американский президент (и не только он), в третью мировую. Такие утверждения не беспочвенны. Во всяком случае, с исторической точки зрения. Этот тлеющий очаг большой войны в Восточной Европе очень напоминает другой. Тот, который в Европе Западной в прошлом уже приводил к войнам, в том числе и к двум мировым (Дэвис 2005). Загасить его удалось, лишь основательно пересмотрев политический инструментарий их предупреждения и политику двух самых больших европейских стран – Франции и ФРГ, реализовав в 1951 г. идеи Ж. Моне и Р. Шумана о Европейском объединении угля и стали, породившие впоследствии и Европейский союз. Сегодня он переживает не лучшие времена, но война в этой части континента фактически исключена как опция.

О чём говорит этот опыт? В первую очередь о том, что известный способ «развязывания» гордиевых узлов в политике далеко не универсален. А в современных условиях, принимая во внимание имеющиеся средства массового уничтожения, усиливающуюся с каждым днём взаимосвязанность и взаимозависимость современного мира (глобализацию), вообще вряд ли применим. Более того, и европейский, и мировой опыт неоспоримо свидетельствует о том, что времена изменились, что войны сегодня не только перестают быть приемлемым инструментом в выяснении межгосударственных споров, но и о том, что их выгоднее предотвращать, чем выигрывать. Есть другие, менее опасные и разрушительные способы занять более достойное место на международной арене и разрешать возникающие в этой связи споры. Поэтому, наверное, имеет смысл посмотреть с этой точки зрения на конфликт, будоражащий Европу, на некоторые особенности его возникновения и возможности урегулирования.

### **Трудности соседства**

Все, или почти все вовлечённые в обсуждение данной темы политики и эксперты согласны с тем, что главное – остановить эскалацию конфликта. Но даже если это удастся, для Украины и Российской Федерации это будет лишь частью ответа на вопросы, которые, как принято считать, его породили. Для обеих проблема и шире, и глубже. За 30 лет, прошедших со времени их «государственного развода», они так и не выяснили ни для себя, ни между собой являются ли они «новыми независимыми государствами» или восставшими из истории старыми, не научившимися жить вне империи или союза, по-соседски и по-европейски.

Просматривается и ещё одна причина. Россия в силу своих размеров и политического веса была, есть и всегда будет фактором, который влияет на политические процессы в Восточной Европе. Она также располагает возможностью останавливать или по меньшей мере тормозить те, которые она считает для себя нежелательными или опасными. Но и Украина – это единственная из бывших республик Союза ССР, которая теоретически могла бы бросить ей вызов, претендовать на роль другой и даже альтернативной предлагаемой Россией «точной сборки» нового политического пространства в этой части Евразии. Что она и пытается делать, пока что, правда, без видимых успехов (Ложкін 2016; Нариси новітньої історії України... 2021).

Двум этим странам, как когда-то Франции и Германии, никуда не уйти от конкуренции. Но, как эти страны убедительно доказали, в силу этого обстоятельства они совсем не обязательно обречены на противостояние и тем более на войну. Межстрановая конкуренция амбивалентна, она может вести как к противостоянию, так и к тому, в чём обе страны крайне нуждаются. А нуждаются они в том, что не удалось им сделать во второй половине 80-х гг. прошлого века, с чего, собственно, и начиналась т.н. «перестройка» – в ускорении социально-экономического развития. За прошедшие с той поры 30 лет они в этом не очень преуспели, и потребность в этом не только не уменьшилась, но и многократно возросла. Отставание от развитых стран Европы продолжает расти. Для того, чтобы остановить этот процесс, не говоря уже о том, чтобы повернуть его вспять, простого межгосударственного сотрудничества уже недостаточно. Необходимо принципиально иное, новое понимание значения и характера двусторонних межгосударственных отношений и экстраординарные шаги и меры, которые предельно обобщённо можно назвать **сопряжённой модернизацией**. Кроме всего прочего, этого невозможно сделать, не вписавшись в глобальные экономические и политические процессы. Китай, на сотрудничество с которым вполне обоснованно Россия рассчитывает, это убедительно доказал – сначала модернизация, потом новое международное позиционирование. В нашем случае не только война, но и продолжение политического противостояния, почти полного разрыва хозяйственных связей, сделать этого не позволяют.

Следовательно, искать нужно не только устраивающий обе стороны выход из российско-украинского кризиса, но и новую парадигму двусторонних отношений, новое место в мире. Только в таком контексте задача может быть решена. Сама эта проблема, за редкими исключениями (Dempsey 2022; Лукьянов 2022; Кортуннов 2022), в текущей дискуссии не обозначена даже в самых общих чертах. Если и удастся найти выход из разразившегося кризиса, то он будет повторяться. Тридцать прошедших с момента государственного разделения лет это подтверждают.

### Кто виноват?

По давно сложившейся у нас привычке любую возникающую сложную проблему мы начинаем решать с вопроса о том, кто виноват, и лишь потом начинаем думать, что делать. Это, увы, глубоко укоренившаяся и укрепившаяся в XX в. черта национального характера и русских, и украинцев. Так, например, в начале прошлого века, наблюдая всё происходившее, русский писатель М. Горький отмечал: «...Переживая эпидемию политического импрессионизма, подчиняясь впечатлениям “злобы дня”, мы употребляем “свободное слово” только в бешеном споре на тему о том, кто виноват в разрухе России. А тут и спора нет, ибо – все виноваты. И все – более или менее лицемерно – обвиняют друг друга, и никто ничего не делает, чтоб противопоставить буре эмоций силу разума, силу доброй воли» (Горький 1918).

Пока что так и не вскрыты причины столь неудовлетворительного, мягко говоря, со-

стояния двусторонних межгосударственных отношений. Те, которые предлагаются с обеих сторон, не убеждают. Их можно разделить на две части.

К первой, по-видимому, нужно отнести несколько подзабытые за годы совместной государственной жизни объективные отличия: географическое положение, природные ресурсы, демографию, хозяйство, историческую память, культуру и особенности национального характера – коллективную ментальность (Грицак 2021). Да и то, как было поделено «наследство» Союза ССР при его роспуске. Российской Федерации достались высоко ликвидные и резко подорожавшие, как оказалось, на какое-то время, энергетические ресурсы. Украине – значительная часть разорванного в процессе борьбы за власть, милитаризованного промышленного комплекса, изрядно устаревшего вследствие начавшейся в конце 60-х гг. прошлого века переориентации на экспортно-сырьевую модель. Главным потенциальным ресурсом модернизации в Украинской республике оказались люди. Плотность населения в ней в десять раз превышала плотность населения в России. На таких объективных экономических основаниях трудно, если вообще возможно, выстроить совместимые общественно-политические модели.

Во второй части причин противостояния – прегрешения обеих сторон. Так, например, президент России В. Путин их нынешнее состояние считает «последстви(ем) наших собственных ошибок, допущенных в разные периоды» (Путин 2021: 1). Примерно также характеризовал их в своей инаугурационной речи и молодой украинский президент В. Зеленский, указывая тогда, что объяснимо, на политические ошибки своих предшественников (Инавгураційна промова 2019). Их изучение и анализ – актуальнейшая научная задача (Ермолаев 2019), которая не только не решена, но, насколько известно, даже не поставлена.

Упреждая возможную критику, нужно оговориться. Мы далеки от принципа равной ответственности или «стокгольмского синдрома». Украинцы славятся своим упрямством и трепетным отношением к своей с таким трудом обретенной независимости. Их лидеры и политики допустили много ошибок (Мироненко 2020: 31-41). Но Россия больше, влиятельнее, сильнее, и допускаемые её администрацией ошибки намного больше «весят». Её политическую элиту (и, как показывают опросы общественного мнения, не только её), чаще беспокоят «фантомные боли» великодержавия (Сурков 2022). У Украины их нет, и, возможно, поэтому не от неё (хотя и от неё тоже) исходили импульсы, менявшие не в лучшую сторону характер двусторонних отношений, что привело их в конце концов в сегодняшнее состояние.

Есть обстоятельство, которое, как правило, ускользает в политическом анализе конфликта. Совершенно не случайно он локализовался в старом угольном регионе – Донбассе. У этой проблемы есть и ещё одно измерение – моральное. Этот регион был главной энергетической базой двух индустриализаций – российской в конце XIX в. и советской в начале XX в. Его ресурсный потенциал постепенно истощался. После освоения нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири в 1960-х гг. он начал утрачивать свою роль и, соответственно, стали нарастать социальные проблемы в этом густонаселённом регионе. Ситуацию лишь усугубило то, как эксплуатировались остающиеся там ресурсы в процессе спешной приватизации. Экономическая и социальная реконструкция угольных регионов – сложнейшая задача даже для таких развитых в экономическом отношении стран, как, например, Великобритания или ФРГ. Вряд ли её решение по силам одной Украине. А без этого и урегулирование конфликта вряд ли возможно. Одной из не часто упоминаемых в дискуссиях его причин было и остаётся ощущение неуверенности живущих здесь людей в их будущем. А с началом конфликта по разным подсчётам более 2 млн человек – четверть населения этого региона его покинули, и исход продолжается. Кто бы ни «победил» в борьбе за Донбасс, перед ним встанет тяжелейшая задача. И простая справедливость, и здравый смысл настоятельно требуют разработ-

ки и реализации программ социально-экономической реконструкции и экологической безопасности. С этого нужно начинать любой разговор о будущем региона. А с совместного решения этой задачи – восстановление экономического сотрудничества двух стран. Выяснение же того, кто больше виноват и в чём, лучше отложить до более спокойных времён, а то и вообще предоставить историкам. Это не поможет урегулировать конфликт, а законсервирует его и многократно усложнит.

### Что делать?

Второй сакраментальный для русских и украинцев вопрос, не уходящий с политической повестки дня вот уже несколько столетий: «Что делать?». Над ним ломают голову не только они. За прошедшее с начала конфликта время, помимо самих Минских соглашений, было предложено много планов их реализации. Ф.-В. Штайнмайером в октябре 2015 г. на парижском саммите «нормандской четвёрки», подтверждённым в Берлине 19 октября 2016 г. (На встрече в Берлине... 2015). Ещё один вариант в феврале 2019 г. выдвинул специальный представитель действующего председателя ОБСЕ на Украине и в Трёхсторонней контактной группе М. Сайдик (Что предлагает «мирный план Сайдика»... 2019). В октябре 2020 г. представители самопровозглашённых ДНР и ЛНР предложили дорожную карту урегулирования конфликта. В марте 2021 г. украинская администрация сообщила, что доработала франко-германский проект (В Киеве доработали... 2021). И уже совсем недавно, в январе 2022 г. группа экспертов из США, Европы, России и ещё пяти новых независимых государств по инициативе RAND и Фонда Фридриха Эберта предприняла попытку расширить рамки анализа до взаимоприемлемого регионального устройства Европы. Они среди прочего предложили создать новый консультативный орган, выработать нормы поведения НАТО и ОДКБ по отношению к не входящим в них странам, предоставить им многосторонние гарантии безопасности и определить меры доверия. Важно, что подготовленный ими доклад отмечает значимость экономического сотрудничества и торговли; диалога между ЕС и ЕАЭС; улучшения условий жизни людей, проживающих в зонах региональных конфликтов (Чарап 2022).

Наконец, совсем недавно А. Дынкин и Т. Грэм выступили с идеей, которая, по их мнению, позволит найти компромисс между ультимативным требованием Москвы и категорическим отказом Вашингтона его принять. Предполагается ограничить военные операции вдоль границ НАТО и России; установить мораторий на расширение НАТО на восток; заняться разрешением текущих и замороженных конфликтов на постсоветском пространстве и на Балканах; модернизировать Хельсинские соглашения 1975 г., которые создали ОБСЕ и сформулировали согласованные принципы межгосударственных отношений, лёгшие в основу разрядки между Востоком и Западом. «Эти четыре элемента должны быть согласованы в комплексе, хотя прогресс, скорее всего, будет идти разными темпами по каждому из четырёх направлений. США и России необходимо увидеть, куда они движутся, прежде чем приступить к предметным переговорам по деталям» (Четыре шага от пропасти... 2022).

Сейчас нет готового целостного плана урегулирования. Наша цель скромнее – поискать некоторые не получившие достаточного внимания элементы проблемы, условия её разрешения. Один из них состоит в том, чтобы не пытаться развязать все узлы одновременно, а разделить задачи, стоящие перед участниками их обсуждения, на несколько частей.

Во-первых, необходимо исключить цели, которые не могут быть достигнуты, и предложения, которые заведомо не будут приняты другой стороной. Речь идёт в первую очередь о не высказанном, но ощутимом по занимаемой позиции и поведению нежелании признавать право другой стороны на вполне самостоятельное государственное существование, не говоря

уже о равноправии. Отказаться от надежды на то, что противная сторона первой не выдержит груза проблем, созданных, в том числе противостоянием. Необходимо также априори исключить военное решение. Не следует пытаться заставить другую сторону признать потерю части её государственной территории как результат военного поражения.

Во-вторых, вряд ли целесообразно включать в процесс урегулирования вопросы, которые не могут быть решены сейчас, но при определённых условиях могут найти приемлемое для сторон решение когда-нибудь в будущем. К ним следовало бы отнести окончательное решение территориальных споров, требование федерализации Украины в условиях продолжающегося вооружённого конфликта в Донбассе. Не стоит ожидать отказа от евроинтеграции и возвращения её внешней политики к былой «многовекторности». Исключив или отложив перечисленные выше цели, можно сосредоточиться на вполне очевидных и достижимых. Ничто не мешает, например, прекратить пропагандистскую войну, перестать нагнетать враждебность, следить за лексикой в политическом общении.

Вполне возможно, как было уже доказано несколько раз, прекратить огонь на линии соприкосновения и тем или иным способом развести воюющие стороны. Не обойтись, судя по всему, без объявления обоюдной амнистии участникам военных действий. За исключением лиц, совершивших заявленные пострадавшими или уже доказанные преступления против жизни и имущества граждан. Для этого нужно как минимум иметь независимый, заслуживающий доверия орган, куда они могли бы обращаться в подобных случаях, который имел бы полномочия и возможность их расследовать. Снять в этой связи препятствия для деятельности наблюдательной миссии ОБСЕ и получения объективной информации о положении вещей в зоне конфликта. Прекратить поставку туда вооружений, в первую очередь тяжёлых и наступательных. Отказаться от экономической блокады, обеспечить режим более свободного перемещения и общения людей.

Перечень возможных шагов по деэскалации далеко не нов и может быть продолжен. Но главное, чем необходимо руководствоваться и с чего можно и нужно было бы её начать, – это предотвратить назревающую и частично уже разразившуюся гуманитарную и экологическую катастрофу в Донбассе. Помочь людям, оказавшимся в критической ситуации вследствие вооружённого конфликта и разделения их жизненного пространства, уменьшить градус враждебности. И это, помимо прочего, поможет лучше понять намерения конфликтующих сторон.

\* \* \*

Имеются все основания констатировать, что причины и значение украинского кризиса выходят далеко за рамки постсоветского транзита республики и украинско-российских межгосударственных отношений. Его глубина и продолжительность, безуспешность попыток его урегулирования ещё раз засвидетельствовали опасное отставание политического мышления от происшедших и происходящих в Европе и мире перемен.

Старая система безопасности и механизмы разрешения подобных кризисов безнадежно устарели. Украинский кризис либо окончательно её разрушит, отбросив международные отношения к состоянию, в котором они находились до Хельсинки, либо, сохраняя некоторые её элементы на переходный период, станет той точкой, с которой должно и может начаться конструирование не только новой системы безопасности, но и новый более справедливый и устойчивый мировой порядок.

Представляется, что всё перечисленное и возможные другие меры – даже, если и не дадут немедленного результата – могут помочь лучше понять структуру конфликта, очистить его от привнесённых не декларируемых целей участников и посредников. Время для этого

пришло. Главное – наличие политической воли и понимания цены игры: политического и экономического ущерба не только для национальных интересов, но и для личных интересов представителей политической элиты.

### Список литературы/References

Dempsey, J. (2022). What Ukraine Reveals About NATO and the EU. Carnegie Europe. 01.02.2022. Available at: <https://carnegieeurope.eu/strategiceurope/86325?> (accessed 13.02.2022).

Minakov, M., Rojansky, M. (2018). Democracy in Ukraine: Are We There Yet? Kennan Cable 01.01.2018. Available at: [https://www.academia.edu/35796957/Democracy\\_in\\_Ukraine\\_Are\\_We\\_There\\_Yet](https://www.academia.edu/35796957/Democracy_in_Ukraine_Are_We_There_Yet) (accessed 06.02.2022).

Rettman, A. (2019). Russia's grey war in Ukraine prompts fatigue. Euroobserver, 06.02.2019. Available at: <https://euobserver.com/foreign/144084> (accessed 10.02.2022).

Youngs, R., Godfray, K., Henckes, R.-M., Jones, E., Lledo, E., Brudzinska, K. (2021). European Democracy Support Annual Review 2021. Carnegie Europe. 24.01.2022. Available at: <https://carnegieeurope.eu/2022/01/24/european-democracy-support-annual-review-2021-pub-86233?> (accessed 24.01.2022).

Байден призвал граждан США немедленно покинуть Украину. Интерфакс. 11.02.2022. [Biden urged US citizens to leave Ukraine immediately. Interfax. 11.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://m.interfax.ru/821413> (accessed 11.02.2022).

В Киеве доработали план урегулирования конфликта в Донбассе. РИА Новости. 09.03.2021. [In Kiev, finalized a plan to resolve the conflict in the Donbass. RIA News. 09.03.2021. (in Russian).] Available at: <https://ria.ru/20210309/donbass-1600541725.html> (accessed 12.02.2022)

В Киеве заявили, что Украина должна получить гарантии экономической и общей безопасности. Интерфакс. 11.02.2022. [In Kiev, they said that Ukraine should receive guarantees of economic and general security. Interfax. 11.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://m.interfax.ru/821416> (accessed 11.02.2022).

Горький, М. (1918). Несвоевременные мысли. Интернет библиотека Алексея Комарова. Available at: <https://ilibrary.ru/text/2378/p.1/index.html> (accessed 11.02.2022).

Грицак, Я. (2021). Подолати минуле: глобальна історія України. Київ: Портал. [Gritsak, I. (2021). Podolat the past: the global history of Ukraine. Kyiv: Portal. (in Ukrainian).]

Дэвис, Н. (2005). История Европы. М.: Транзиткнига.

Ермолаев, А. (2019). Второй трансформационный кризис. Strategic Group Sofia. 08.2019. [Ermolaev, A. (2019). Second transformational crisis. Strategic Group Sofia. 08.2019. (in Russian).] Available at: <http://project705127.tilda.ws/vtoroj-transformazionij-krizis?> (accessed 30.07.2020).

Інавгураційна промова Президента України Володимира Зеленського. Президент України Володимир Зеленський. 20.05.2019. [Inauguration promo of the President of Ukraine Volodymyr Zelensky. President of Ukraine Volodymyr Zelensky. 20.05.2019. (in Ukrainian).] Available at: <https://www.president.gov.ua/news/inavguracijna-promova-prezidenta-ukrayini-volodimira-zelensk-55489> (accessed 30.07.2020).

Кортунов, А. (2022a). От шоковой терапии к постельному режиму. Что делать после переговоров России и НАТО. Московский центр Карнеги. 17.01.2022. [Kortunov, A. (2022a). From shock therapy to bed rest. What to do after the talks between Russia and NATO. Moscow Carnegie Center. 17.01.2022. (in Russian).] Available at: <https://carnegie.ru/commentary/86202> (accessed 17.01.2022).

Кортунов, А. (2022b). Польза и вред холодного душа. РСМД. 14.01.2022. [The benefits and harms of a cold shower. RIAC. 14.01.2022. (in Russian).] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polza-i-vred-kholodnogo-dusha/> (accessed 17.01.2022).

Ложкін, Б.Є. (2016). Четверта республіка: Чому Європі потрібна Україна, а Україні – Європа. Харків: Фоліо. [Lozhkin, B.E. (2016). The Fourth Republic: Why Europe needs Ukraine, and Ukraine needs Europe. Kharkiv: Folio. (in Ukrainian).]

Лукьянов, Ф. (2022). Белеет наш парус. Коммерсантъ. 31.01.2022. [Lukyanov, F. (2022). Our sail is whitening. Kommersant. 31.01.2022. (in Russian).] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5192670> (accessed 13.02.2022).

Мироненко, В.И. (2020). Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. М.: ИЕ РАН. [Mironenko, V.I. (2020). Ukrainian transit. Experience in situational analysis. Moscow: IE RAS. (in Russian).] DOI: 10.15211/report102020\_377

Мироненко, В.И. (2021a). Украина, quo vadis? Автономное плавание // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (3): 48-53. [Mironenko, V.I. (2021). Ukraine, Quo Vadis? Autonomous Navigation. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 21(3): 48-53. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran320214853

Мироненко, В.И. (2021b). Украина, quo vadis? Миражи третьей республики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (1): 38-45. [Mironenko, V.I. (2021). Ukraine, Quo Vadis? Mirages of the Third Republic. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 21(3): 38-45. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran120213845

Мироненко, В.И. (2021c). Украина, quo vadis? Послевкусие праздника // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (5): 119-127. [Mironenko, V.I. (2021). Ukraine, quo vadis? Aftertaste holiday. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 23(5): 119-127. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran52021119127

Мироненко, В.И. (2021d). Украина, quo vadis? Тридцать лет. Итоги и уроки // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (4): 88-95. [Mironenko, V.I. (2021). Ukraine, Quo Vadis? Thirty Years. Results and Lessons. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 22(4): 88-95. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran420218895

Мінаков, М., Касьянов, Г., Роджанські, М. (ред.) (2021). Нариси новітньої історії України, 1991–2021. Київ : Laurus. [Minakov, M., Kasyanov, G., Rodzhansky, M. (eds.) (2021). Draw a new history of Ukraine, 1991 – 2021. Kiev: Laurus. (in Ukrainian).]

На встрече в Берлине намечен план действий по прекращению войны в Украине. RKK ICDS. 03.09.2015. [At the meeting in Berlin, an action plan was drawn up to end the war in Ukraine. RKK ICDS. 03.09.2015. (in Russian).] Available at: <https://icds.ee/ru/na-vstreche-v-berline-namechen-plan-dejs/> (accessed 12.02.2022).

Путин, В.В. (2021). Об историческом единстве русских и украинцев. Президент России. Официальный сайт. 12.07.2021. [Putin, V.V. (2021). On the historical unity of Russians and Ukrainians. President of Russia. Official site. 12.07.2021. (in Russian).] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (accessed 12.02.2022).

Скоркин, К. (2022). Зеленский против всех. Как эскалация изменила украинскую политику. Московский центр Карнеги. 03.02.2022. [Skorkin, K. (2022). Zelensky against everyone. How the escalation has changed Ukrainian politics. Moscow Carnegie Center. 03.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://carnegie.ru/commentary/86362> (accessed 10.02.2022).

Страны QUAD обсудят вопросы украинского кризиса и противостояния Китаю. Интерфакс. 11.02.2022. [The QUAD countries will discuss the issues of the Ukrainian crisis and confrontation with China. Interfax. 11.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://m.interfax.ru/821419>

(accessed 11.02.2022).

Сурков, В. (2022). Туманное будущее похабного мира. Эхо Москвы. 15.02.2022. [Surkov, V. (2022). The foggy future of a bawdy world. Echo of Moscow. 15.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://echo.msk.ru/blog/statya/2980190-echo/> (accessed 15.02.2022).

Чарап, С. (2022). Foreign Affairs (США): как разорвать порочный круг конфликтов с Россией. Иносми. 09.02.2022. [Charap, S. (2022). How to Break the Cycle of Conflict With Russia. Inosmi. 09.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://inosmi.ru/20220209/ukraina-252921234.html?> (accessed 12.02.2022).

Четыре шага от пропасти – по пути к европейской безопасности. Коммерсант. 10.01.2022. [Four steps from the abyss – on the way to European security. Kommersant. 10.01.2022. (in Russian).] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5206560?> (accessed 12.02.2022).

Что предлагает «мирный план Сайдика» для Донбасса. Радио Свобода. 01.02.2019. [What does the «Saidik peace plan» offer for the Donbass. Radio Liberty. 01.02.2019. (in Russian).] Available at: <https://www.radiosvoboda.org/a/donbass-realii/29745175.html> (accessed 12.02.2022).

Японский парламент выступил против изменения статус-кво Украины силовыми методами. Интерфакс. 08.02.2022. [The Japanese parliament opposed changing the status quo of Ukraine by force. Interfax. 08.02.2022. (in Russian).] Available at: <https://m.interfax.ru/820772> (accessed 11.02.2022).